

После того как Мо закричал, он бросил взгляд на Хэя, стоящего рядом. Увидев, что тот не выглядит радостным, он шлепнул его лапой по спине.

Хэй, получивший удар, посмотрел на Мо. Заметив недовольство зверя, он вынужденно присоединился к его радостному вою, выражая тем самым внутреннюю радость, которой на самом деле не чувствовал. Они оба привыкли жить в одиночку; даже имея партнера, они не стремились смешиваться с людьми. Теперь же, когда от него требовали проявить бурную радость, он просто не мог этого сделать.

Однако его удивило, что люди так приветствуют его вступление в племя. Ведь он вовсе не желал присоединиться к людям.

Увидев, как Мо и Хэй радостно воют, все остальные тоже начали ликовать и громко закричали:

— Добро пожаловать, Хэй, в наше племя!

— Добро пожаловать, Хэй, в наше племя!

...

Когда в племени был только Мо, их род и так казался сильнее и могущественнее других. А теперь, с присоединением еще одного мосина, они станут еще мощнее, а вероятность столкнуться с опасностью снизится.

С таким сильным мосином, как Хэй, они, разумеется, были счастливы.

Крики одобрения стихли, и все с радостью взяли по душистому плоду. Они подбежали к Мо и Хэю и начали танцевать вокруг них, угощая зверей.

Они отдавали Мо или Хэю половину плода, а сами съедали вторую, выражая тем самым радость по поводу пополнения в племени.

Хэй не хотел принимать их знаки внимания, но под давлением Мо вынужденно согласился принять угощение.

Чу Жоюнь и Чжу, увидев танцующих вокруг Мо и Хэя людей, тоже присоединились к ним. Когда Чу Жоюнь протянул половину плода Мо, Хэй, не дожидаясь, пока зверь протянет лапу, сердито перехватил угощение, сунул его в рот и с хрустом начал жевать, проглатывая даже кожицу.

Мо, увидев, что его угощение съел Хэй, зарычал на сородича, и Хэй в ответ тоже зарычал на Мо.

Чу Жоюнь, наблюдая за тем, как налаживается общение между зверями, рассмеялся. Он взял половинку плода у Чжу и протянул её Мо. Получив угощение, Мо успокоился и перестал рычать на Хэя.

Они долго веселились вокруг Мо и Хэя. Когда же все устали и разошлись отдыхать, Чжу обратился к племени:

— Ночь только начинается, и мы можем продолжать праздновать. Но помимо того, что мы приветствуем Хэя в нашем племени, у меня есть очень важное объявление. Мой супруг Юнь, наш великий жрец, вознес молитвы божеству, и они были услышаны! У нас будет ребенок!

Вскоре в нашем племени появится потомство. Я верю, что с рождением ребенка мы станем еще сильнее!

Слова Чжу повергли всех в шок. Они не могли поверить услышанному.

Пока все пребывали в оцепенении, Гань понял, что всё именно так и есть. Он первым поднялся и громко закричал в сторону Чжу и Чу Жоюня:

— Слава богам, что они услышали наши молитвы и даровали нам эту радость! Пусть наш великий жрец имеет детей, и пусть наше племя станет могущественнее! Благодарим жреца за молитвы, которые принесли нам силу!

После крика Ганя все, кто пришел в себя, тоже подхватили:

— Слава богам, что они услышали наши молитвы и даровали нам эту радость! Пусть наш великий жрец имеет детей, и пусть наше племя станет могущественнее! Благодарим жреца за молитвы, которые принесли нам силу!

...

Лишь после того, как крики прозвучали вновь и вновь, они осознали смысл слов Чжу и Ганя. Их жрец, мужчина, получил ребенка благодаря церемонии поклонения Небесам. Это был дар божества.

Разве это не Божественное дитя?

Их охватило трепетное волнение.

Они верили в силы Чу Жоюня и почитали его как божество. Когда он проводил церемонию поклонения Небесам и молился за племя, они с надеждой ждали, что боги даруют ему ребенка, понимая всю важность этого события.

Когда же Чу Жоюнь действительно получил ребенка от богов, кроме чувства нереальности, они испытали потрясение.

Мужчинам, которые вступают в союз, грозит Небесная кара. Но Чжу и Чу Жоюнь не только не понесли наказания, но и получили милость, позволившую мужчине, Чу Жоюню, родить потомство. Разве это не Божественное дитя?

Придя в себя от шока, они закричали:

— Благодарим богов за ниспосланный дар! Племя получит Божественное дитя!

— Благодарим богов за ниспосланный дар! Племя получит Божественное дитя!

...

Крики стали еще громче и звучнее прежнего. Люди падали на колени в благоговейном поклоне.

Они благоговейно поклонялись и выкрикивали слова хвалы, не прекращая этого долгое время.

Их племя удостоилось милости божества благодаря великому жрецу. Мужчина-жрец носит ребенка, и для их племени ниспослано Божественное дитя.

Волнение переполняло их, они могли только кричать и кланяться.

Чу Жоюнь, видя всеобщую радость, почувствовал, что все его тревоги исчезли.

Раньше он боялся, что люди испугаются, узнав, что он, мужчина, ожидает потомства. Он опасался, что это вызовет у них неприятие. Но сейчас, видя их счастливые лица, он был глубоко тронут.

Они назвали его и Чжу ребенка Божественным дитем.

Охваченный счастьем, волнением и благодарностью, он тоже преклонил колена вместе со всеми.

Мо тоже подхватил общее настроение и начал возбужденно кричать. Хэй, стоящий рядом, впервые столкнулся с таким мощным всплеском человеческих эмоций. В душе у него возникло странное чувство, и он невольно тоже начал издавать радостные звуки.

В знойную погоду с тел тек пот, но внутреннее беспокойство полностью вытеснило возбуждение.

Крики и возгласы не смолкали долго. Люди выглядели как паломники, идущие на священное богослужение, полные надежды и восторга.

Когда поклонение закончилось, они снова посмотрели на Чу Жоюня. В их глазах читалось еще большее уважение, смешанное с волнением.

Взоры всех устремились на его живот. Не заметив ничего особенного, они проявили любопытство.

Однако они не сомневались, что Чу Жоюнь действительно беременен. Ведь праздновали бы только по поводу достоверного события. Они верили, что в чреве жреца действительно есть жизнь.

Фэй, узнав, что Чу Жоюнь получил ребенка от богов, испытывал сложные чувства. Тот факт, что мужчина может иметь потомство, заставил его почувствовать, что Чу Жоюнь стал еще больше похож на «матушку». В этот момент он решил полностью открыть свои чувства и больше ничего не скрывать.

Нин, узнав о беременности Чу Жоюня, была счастлива и взволнована. Но, опустив взгляд на свой плоский живот, она почувствовала печаль. Если бы не потеря ребенка, ее животик уже мог бы заметно округлиться.

Гань почувствовал настроение Нин. Он взял её за руку и сказал:

— У жреца будет ребенок. Он молился за наше племя, и я верю, что у нас тоже скоро появится потомство.

— Правда? — Нин посмотрела на него с надеждой.

— Непременно, Нин. Поверь мне, — твердо ответил Гань.

Улыбка заиграла на губах Нин, и в этот момент её голубые глаза засияли так ярко, что Гань не мог отвести от неё взгляда.

Остальные члены племени, узнав о беременности жреца, с восторгом крутились вокруг Чу Жоюня, но не решались подойти близко, наблюдая издали. Чу Жоюнь улыбаясь, погладил свой плоский живот и сказал:

— Боги услышали наши молитвы и даровали мне и Чжу ребенка. Наше племя станет сильнее. Сегодня давайте веселиться от души. Я верю, что наша жизнь станет лучше.

После этих слов все радостно закричали и принялись за еду. Еда казалась им вкуснее, чем когда-либо.

Ребенок Чу Жоюня символизировал не только новую жизнь в племени, но и его процветание. Стоило им подумать о том, как усилится их род, как лица их озаряли улыбки.

Они ели и танцевали до самого рассвета, и лишь тогда, уставшие, разошлись по домам отдыхать.

<http://bllate.org/book/16900/1567864>